

Когда Сюй Цзянь очнулся от медитации, уже стояло второе утро. Он заметил, что Берни стоит у двери и во все глаза смотрит на него. Увидев, что Сюй Цзянь проснулся, мальчик поспешно спросил:

— Дядя, что ты делал? Мне показалось, будто множество каких-то шуток так и норовит влететь в твоё тело!

— Да? Ты тоже чувствуешь элементы магии? Можешь рассказать, что именно ты ощущаешь? — спросил Сюй Цзянь.

— Да ничего особенного, просто мне казалось, что вокруг твоего тела кружатся мелкие огненно-красные огоньки и то и дело шныряют внутри тебя. Я слышал, как наемники, которые часто здесь проходят, рассказывали: то, что ты делал — это называется медитацией. Ты ведь медитировал, дядя? — поинтересовался Берни.

Сюй Цзянь улыбнулся и ответил:

— Да, маленький Берни, я медитировал. У вас здесь часто проходят наемники?

— Да, дядя, ведь мы находимся очень близко к Острову Гленн. Говорят, многие там неплохо разбогатели, находят полно всяких драгоценных камней и всё такое, правда, там очень опасно!

Берни, казалось, был страшно увлечен медитацией Сюй Цзяня, поэтому продолжил расспросы:

— Дядя, ты и правда маг? Говорят, медитировать умеют только господа маги! Вот если бы я был господином магом, то смог бы отправиться на Остров Гленн за драгоценными камнями! Дядя, ты — господин маг?

— Можно сказать и так, — ответил Сюй Цзянь.

— Вот оно как... Тогда дядя может меня научить?

— Эм... Я даже не знаю, как тебя учить, Берни. Давай поступим так: позже дядя купит тебе Воинские Доспехи, и ты тоже сможешь отправиться на Остров Гленн, верно? — спросил Сюй Цзянь.

— Здорово, дядя! Ой, чуть не забыл, дядя, мама просила передать тебе эту одежду, и еще сегодня мы собираемся в поселок.

С некоторым разочарованием в голосе произнес Берни и протянул зажатую в руке грубую тканевую одежду. Хотя он был еще мал, но прекрасно понимал, сколько стоят Воинские Доспехи, поэтому слова Сюй Цзяня прозвучали для него как вежливый отказ, и надеяться

больше было не на что.

Сюй Цзянь взял латаную-перелатаную одежду и молча переоделся. Он понимал, что сейчас любые объяснения бесполезны, да и к тому же эта одежда выглядела куда лучше той, что была на нем самом. Судя по всему, она принадлежала отцу Берни. Жаль только, что хозяина уже не было в живых, думал Сюй Цзянь, глядя на мальчика.

— Берни, вы с мамой собираетесь в поселок? Давай-ка я пойду с вами, помогу донести поклажу, — сказал Сюй Цзянь, закончив одеваться и выходя за порог.

— Тогда мы утрудим тебя, — с улыбкой произнесла мать Берни, Кэти.

— Пустяки, я должен быть вам благодарен уже за то, что вы спасли мне жизнь, — поспешно ответил Сюй Цзянь.

Фолун — ближайший к деревне Гленн поселок и одновременно обязательный пункт на пути к Острову Гленн, поэтому он постепенно разросся и стал оживленным. В этот момент Сюй Цзянь и остальные как раз входили в пределы Фолуна. После ночной медитации его магическая сила почти не восстановилась, зато физические силы вернулись почти полностью. Поскольку до этого он регулярно тренировал боевые искусства, Сюй Цзянь уже обладал силой рядового бойца ближнего боя второго ступени, так что донести пару мешков с морепродуктами не составляло для него особого труда.

Остановившись в каком-то заурядном месте, Кэти с улыбкой обратилась к Берни и Сюй Цзяню:

— Здесь я и сама справлюсь, ступайте погуляйте.

В ее взгляде Сюй Цзянь явно читался как совсем еще зеленый сорванец. В конце концов, ему было всего двадцать четыре-двадцать пять лет, а в этом иномирном краю, где все кругом отличалось высоким ростом и крепким телосложением, комплекция Сюй Цзяня производила впечатление человека, только-только вымахавшего в большого подростка.

Смущенный Сюй Цзянь пробормотал:

— Хорошо, тетя Кэти.

— Точно, мама, мне еще нужно зайти к дяде Иэну обменять сияющую жемчужину, мы пошли! — бросил Берни и, ухватив Сюй Цзяня за руку, потащил его к центру поселка.

Вскоре они подошли к двухэтажному деревянному дому, над входом в который висела деревянная доска с вырезанным изображением человеческой руки и золотой монеты. Берни смело шагнул внутрь.

— Дядя Иэн, я пришел навестить тебя! — громко крикнул мальчик.

— О, это же маленький Берни! Что ты мне сегодня принес?

В дверях показался мужчина в довольно изящных одеждах, высокого роста, с бледноватым лицом и слегка растрепанным видом — точь-в-точь как сам Сюй Цзянь в былые времена после трех суток непрерывной игры в компьютерном клубе.

— Дядя, смотри, вот эта жемчужина, — сказал маленький Берни, вынимая ладонь из кармана.

На его ладошке лежала крошечная, размером с соевое боб, беловатая бусинка, излучавшая мягкое белое сияние.

— Хм, неплохо, Берни, ты и вправду хороший мальчик. Правда, эта бусинка маловата... Ладно, дам тебе за нее одну золотую монету, — с видимым колебанием произнес Иэн.

— О, хорошо, спасибо, дядя Иэн!

Войдя в помещение, Сюй Цзянь заметил, что на прилавке неподалеку лежит целая россыпь таких же крошечных светящихся белым цветом бусин. Хотя он еще не до конца разобрался в здешних ценах, по всем признакам это были совершенно бросовые вещицы. Судя же по выражению лица Иэна, тот предлагал за нее просто щедрую цену, что сразу вызвало у Сюй Цзяня прилив симпатии к лавочнику. В этот момент его взгляд упал на выставленную рядом с прилавком витрину с куда более дорогими на вид вещицами, где лежало несколько странных предметов, показавшихся ему до боли знакомыми. Разве не такие же штуки он добыл когда-то из тел вампира и адского трехглавого пса? Сюй Цзянь никогда не знал, что это такое, но они все это время хранились при нем.

— Дядя Иэн, послушай, а сколько может стоить вот это? — спросил он, доставая одну из них.

— Ого, это же... — Иэн мгновенно выхватил из его рук красный кристалл и начал вертеть его перед глазами, изучая со всех сторон. — Настолько чистый и яркий алый цвет, словно свежая кровь... К тому же от него исходит столь густая аура темных элементов. Полагаю, это как минимум кристалл короля вампиров! Откуда он у тебя? — подозрительно уставился на него Иэн.

Раздался легкий щелчок, и на кончике пальца Сюй Цзяня весело заплямал крошечный язычок пламени. Он прекрасно знал, что порой вовремя продемонстрированная капля силы действует убедительнее любых слов.

— А, так ты маг, — совершенно буднично бросил Иэн. — Ладно, дам тебе за него пять Божественных Монет или пять тысяч обычных ходовых золотых.

Подумав, Сюй Цзянь ответил:

— Давай пять тысяч обычных золотых. Только объясни, пожалуйста, для чего они вообще нужны?

Иэн окинул Сюй Цзяня взглядом, поняв, что тот не шутит, и пояснил:

— Как правило, их инкрустируют в Воинские Доспехи той же стихии, чтобы усилить боевую мощь или магический потенциал.

— Вот оно как, понятно. Спасибо, дядя Иэн, — поблагодарил Сюй Цзянь.

Выйдя за порог обменной лавки, Сюй Цзянь повернулся к мальчику:

— Ну что, Берни, пойдем-ка купим тебе чего-нибудь стоящего — одежды там, и, конечно же, наберем вкусняшек, как тебе идея? К тому же у нас теперь будет большой дом!

— Ура! Спасибо, дядя! У нас правда будет большой дом и много вкусной еды? — радостно завопил Берни, который последние дни только и делал, что... Погруженный в мечты о кардинальном изменении своей жизни, мальчишка торопливо закивал головой. Ведь сколь бы не по годам развитым ни казался десятилетний ребенок, он все равно оставался ребенком.

Глядя на сияющего от счастья Берни, Сюй Цзянь тепло улыбнулся про себя: наконец-то он смог хоть как-то отблагодарить мальчика.

<http://bllate.org/book/21993/2286343>